

Как вкусно!

Проворочавшись полночи, Тао Цю и его птенцы проспали до самого обеда, и проснулись лишь тогда, когда желудки громко заурчали.

Кровь Тао Цю и ночь отдыха сделали своё дело — Третий птенец чувствовала себя хорошо. Избавившись от груза вины, она стала гораздо бодрее.

Проголодавшись за утро, вся семья наелась до отвала. Тао Цю решил сегодня поленился и, вместо того чтобы лететь на патрулирование, остался с птенцами на уступе у входа в пещеру, греясь на солнышке и болтая.

Второй птенец, вспомнив вчерашнюю сказку, с энтузиазмом принялась упражняться в пении. Мелодий она знала немного, поэтому попросила Тао Цю научить её.

Тао Цю напел несколько весёлых детских песенок. Второй птенец оказалась способной ученицей и быстро научилась выводить незамысловатые мелодии.

— Ух ты, Вторая малышка, ты такая молодец! Настоящая маленькая певица!

Второй птенец не знала, кто такая «певица», но по тону Тао Цю поняла, что её хвалят, и запела с ещё большим усердием. После каждой песенки она требовала новой порции похвалы.

Звонкий, мелодичный щебет разносился по округе, долго не умолкая.

Спустя полчаса Тао Цю осторожно прикрыл её клювик рукой и с улыбкой сказал:

— Всё, хватит. Во всём нужно знать меру, а то горлышко заболит.

Второй птенец взмахнула крылышками, давая понять, что согласна. К тому же, она и сама почувствовала, что в горле пересохло.

Тао Цю поднёс к ней маленькую чашечку с водой. Она попила, прочирикала «спасибо, папа» и с довольным видом устроилась у него на коленях отдыхать.

Только после этого Тао Цю посмотрел на Старшего и Третьего птенцов, которые всё это время послушно сидели рядом, и как бы невзначай спросил:

— А есть ли ещё птенчики, которые хотят спеть для папы? Папа очень-очень хочет послушать.

Оба птенца тут же подняли на него глаза.

Хоть Старший и был сдержанным, а Третий — застенчивой, Тао Цю заметил, как во время урока для Второго они оба сгорали от нетерпения. Старший даже тихонько отворачивался и репетировал вполголоса, думая, что отец не видит.

Третий птенец, воодушевлённая вчерашним разговором, на этот раз проявила инициативу. Глядя на него блестящими глазками, она робко прочирикала:

— Я... я хочу.

— Отлично! Спасибо, Третья малышка, что не даёшь моим ушам скучать.

Третий птенец потёрлась о Тао Цю и смело начала петь.

Всё-таки она была не такой бойкой, как Второй птенец. Даже в кругу семьи она немного стеснялась, и голос её был не таким громким.

Но когда она закончила, Тао Цю восторженно захлопал в ладоши.

— Боже мой, малышка, ты с первого раза спела лучше, чем папа! Если бы был конкурс, ты бы точно заняла первое место!

— Цю! Цю-цю!

— Нет, папа поёт лучше всех.

Хоть она и сказала так, но радость в её глазах скрыть было невозможно. Кому же не приятно, когда тебя хвалят?

Тао Цю погладил её по головке, и она, наслаждаясь его прикосновением, зажмурилась от удовольствия.

Стоявший рядом Старший птенец нетерпеливо переступил с лапки на лапку.

Тао Цю не стал его долго мучить. Зная о скрытой гордости своего старшего сына, он не стал его поддразнивать, а прямо спросил:

— Теперь очередь Старшего малыша. Что ты споёшь для папы?

Вместо ответа Старший птенец элегантно вытянул шею и затянул песню из мультфильма «Братья Хулува», да с таким героическим видом, будто вот-вот сам бросится на змеиного демона вместо братьев.

Это сочетание серьёзности и детской непосредственности было таким умильным, что Тао Цю едва сдержал смех, боясь обидеть сына.

Когда песня закончилась, Тао Цю по традиции захлопал в ладоши:

— Великолепно! Так хорошо, что если бы даже небо рухнуло, я бы не заметил.

Хоть эта похвала и показалась Старшему птенцу немного странной, но отец и раньше говорил им непонятные вещи. Он был очень доволен, а когда Тао Цю начал гладить его по пёрышкам, от восторга у него даже хвостик поднялся.

То ли им и вправду так понравилось петь, то ли они жаждали похвалы, но с того дня в пещере почти не умолкал щебет.

Низкий голос Старшего, звонкий — Второго, хрустальный — Третьего. У каждого был свой неповторимый тембр, и Тао Цю мог с первой ноты определить, кто поёт.

Поначалу он слушал с удовольствием, но со временем его уши начали уставать.

Однако он не мог лишить детей радости. Поэтому, в самое «шумное» время дня он улетал на патрулирование и охоту, чтобы дать себе передышку.

«Быть хорошим отцом нелегко!» — вздыхал он.

Облетев свои владения и не обнаружив ничего необычного, Тао Цю направился к привычным охотничьим угольям.

С высоты, да ещё и с его острым зрением, он видел всё, что происходило далеко за пределами его территории. В поле его зрения попала сцена охоты.

На опушке леса огромный, трёхметровый чёрный кролик терзал тушу дикого кабана, вцепившись в его бедро. Кровь брызгала на траву, распространяя густой запах, но ни один мутант не решался подойти и урвать кусок.

Кабан и сам был не промах — ростом в половину кролика, с острыми клыками и шкурой, покрытой шипами. Но даже такой грозный зверь в итоге стал обедом.

А на кролике при этом не было ни царапины. Его сила внушала ужас.

Мутанты были неглупы, а после мутации стали ещё умнее. Никто не станет рисковать жизнью ради куска мяса, вступая в схватку с таким гигантом.

До катастрофы, расскажи кому, что кролик убил кабана, тебя бы отправили в психушку. Но после, когда даже человек, венец творения, пал со своего пьедестала, привычное соотношение сил изменилось до неузнаваемости. Подобные сцены в мире Пустошей уже никого не удивляли.

Этого чёрного кролика Тао Цю знал. Один из сильнейших мутантов в округе, помладше его, и тоже претендовавший на тот светящийся плод. Тогда кролик прокусил ему ногу, а он вырвал у кролика клочок мяса.

Этот парень любил поспать. В отличие от Тао Цю, который охотился каждый день, кролик наедался до отвала и заваливался в свою нору на неделю-другую. Поэтому они редко встречались.

Заметив его взгляд, кролик поднял голову. Узнав старого врага, он разинул свою окровавленную пасть и издал рёв. Не милое «пи-пи», а хриплый, неприятный крик.

На его острых, как у мясорубки, зубах висели куски мяса. Изо рта капала слюна, а кроваво-красные глаза горели ненавистью. Ничего общего с милыми кроликами из прошлой жизни. Ну да, из травоядного он превратился в хищника, так что внешние изменения были закономерны.

Тао Цю знал, что кролик до сих пор злится на него за тот плод. Но он не был из тех, кто, получив желаемое, ещё и издевается над проигравшим. Поэтому он дружелюбно крикнул кролику:

— Эй, братан, приятного аппетита!

— Р-р-р!

— Катись к чертям! Какой я тебе братан!

Выругавшись, кролик в ярости лягнул задней лапой, оставив в земле глубокую яму. Похоже, кабана он убил именно так — одним ударом.

Тао Цю не стал с ним спорить. Он знал, что кролик только ругается, а в драку не полезет.

Та схватка за плод, когда высокоуровневые мутанты, вопреки обыкновению, сцепились друг с другом, была редчайшим исключением. Просто плод был слишком соблазнительным.

Чем умнее существо, тем больше оно дорожит своей жизнью. В последние годы чужаки не появлялись, новых сильных мутантов среди местных не возникало. Несколько старых монстров поделили территорию и жили припеваючи. Только сумасшедший стал бы искать драки с равным по силе противником.

Та яростная битва была отчасти вызвана и дурманящим ароматом плода, который затмил разум и усилил жадность.

К счастью, хоть все и получили ранения, никто не погиб. Иначе хрупкое равновесие было бы нарушено, и началась бы грызня за передел территорий.

Когда плод достался Тао Цю, остальные, придя в себя, чувствовали и досаду, и облегчение. Они все были напуганы собственным безумием, ведь тот плод, помимо непреодолимого соблазна, источал и какую-то необъяснимую опасность. Кто знает, что будет, если его съесть? Может, это не благо, а проклятие. В этом непредсказуемом мире старые монстры предпочитали стабильность.

Поэтому, когда плод достался Тао Цю, они были наполовину разочарованы, наполовину рады.

К тому же, судя по последующим наблюдениям, с Тао Цю после этого ничего особенного не произошло. Он не умер, но и не стал, как они опасались, сильнее, чтобы пойти и отобрать у них их владения. Всё осталось по-прежнему.

Может, он и скрывал эффект от плода, но пока это им не угрожало, они не стали докапываться. Заставить его выплюнуть плод всё равно было невозможно.

Вспомнив, что дома его ждут трое птенцов, Тао Цю не стал больше задерживаться. Прилетев в охотничьи угодья, он нашёл подходящую добычу, убил её и полетел домой.

Перед ужином, используя оставшиеся семена, он вырастил куст помидоров. Помидоры были крупнее диких ягод, и на их созревание ушло больше времени, но чего не сделаешь ради себя и детей?

Птенцы уже не в первый раз видели, как папа использует свою способность, но каждый раз это казалось им чудом. Они видели и другие растения и знали, что обычно они растут медленно, день за днём, как и они сами. Только папины растения были другими.

Трое птенцов выстроились в ряд и, задрав головки, следили, как растёт куст. Когда красные плоды начали источать аромат, они дружно сглотнули слюну.

Конечно, они не забыли и о трудах Тао Цю.

Старший птенец принёс чашку с водой, Второй — кусок мяса, а Третий — обмахивал его

крылышками.

— Цю-цю! — прочирикали они хором. — Папа, ты устал!

Тао Цю, которому и мясо поднесли, и водой напоили, да ещё и персональный вентилятор предоставили, был счастлив до ушей.

— Не устал, а счастлив!

Помидоры были на десерт. Каждому досталось по большому куску. Они ели, и от удовольствия у них даже пёрышки на макушках встали дыбом.

Птенцы (□◇□): (Клюв-клюв-клюв) Папа, твои помидорки такие вкусные!!!

<http://bllate.org/book/15883/1584838>